

УДК 882.0
ББК 83.3

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-20-29

МОТИВ МОЛОДОСТИ В РОМАНЕ Ю. П. ГЕРМАНА «РОССИЯ МОЛОДАЯ»

Т. А. Пономарева

Аннотация. Актуальность работы обусловлена необходимостью воссоздания целостной картины литературного процесса середины XX в. и обращения к полузабытым писателям, в творчестве которых ставились ключевые проблемы времени. В статье рассматривается мотив молодости в дилогии Ю. Германа «Россия молодая». Большинство персонажей романа – это молодые люди, и в сюжетном повествовании они проходят путь взросления и становления личности. Молодость в романе понимается не только как период жизни героев, но и как состояние души. Мотив молодости реализуется не только в фабульном повествовании о жизни героев, но и осмысливается в духе литературы 1920–1930-х гг. как метафора глобальных преобразований в стране и становления новой молодой России. Этапы реформ Петра Первого раскрываются через образы детства, юности, зрелости. Мотив молодости обозначен в прологе романа, когда рыбацкая артель впервые выбирает первым кормщиком-возжакон Ивана Рябова. Этот обряд представлен как вариант инициации. Мотивы молодости и взросления в романе сопрягаются с сюжетными мотивами испытаний, мужества, стойкости, верности, при этом мотив испытаний реализуется не только на персонажном уровне, но и проецируется на судьбу русского государства.

Ключевые слова: Ю. Герман, мотив, Россия молодая, молодость, юность, мотив, царь Петр, испытание.

Для цитирования: Пономарева Т. А. Мотив молодости в романе Ю. П. Германа «Россия молодая» // Наука и школа. 2022. № 6. С. 20–29. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-20-29.

© Пономарева Т. А., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

THE MOTIF OF YOUTH IN YU. P. GERMAN'S NOVEL "YOUNG RUSSIA"

T. A. Ponomareva

Abstract. *The relevance of the work is due to the need to recreate a holistic picture of the literary process of the middle of the twentieth century and to appeal to half-forgotten writers, in whose work the key problems of the time were raised. The article deals with the motif of youth in Y. German's dilogy „Young Russia”. Most of the characters in the novel are young people, and in the storyline they go through the path of growing up and becoming a personality. Youth in the novel is interpreted not only as a period of life of the characters, but also as a state of mind. The motif of youth is realized not only in the plot narrative about the life of the characters, but is also revealed in the spirit of the literature of the twenties and thirties as a metaphor for global transformations in the country and the formation of a new young Russia. The stages of the reforms of Peter the Great are revealed through the images of childhood, youth, and maturity. The motive of youth is indicated in the prologue of the novel, describing the rite when the fishing cooperative for the first time elects Ivan Ryabov the first leader helmsman. This rite is presented as a variant of initiation. The motifs of youth and growing up in the novel are paired with plot motifs of trials, courage, fortitude, fidelity, while the motif of trials is revealed not only at the character level, but is also projected onto the fate of the Russian state.*

Keywords: *Yu. German, motive, young Russia, youth, motive, Tsar Peter, test.*

Cite as: Ponomareva T. A. The Motif of Youth in Yu. P. German's Novel "Young Russia. *Nauka i shkola.* 2022, No. 6, pp. 20–29. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-6-20-29.

Юрий Павлович Герман (1910–1967) в 1950–1960-е гг. был популярным писателем. Его книги выходили огромными тиражами, по ним снимались фильмы, в том числе и по сценариям самого Германа. Но парадоксальный факт – его творчество оказалось обойдено вниманием литературоведов. Единственная книга о его прозе (автор Р. И. Файнберг) была опубликована в 1965 г. [1] и переиздана в 1970-м [2]. Р. И. Файнберг является автором предисловия к собранию сочинений Германа [3].

Сведения о литературной жизни писателя содержатся также в мемуарной книге Л. Левина «Дни нашей жизни. Книга о Юрии Германе и его друзьях» [4, с. 3–34]. За последние десятилетия, по данным РИНЦ, творчеству Ю. Германа были посвящены лишь две статьи [5; 6].

Между тем в его прозе ставятся сквозные проблемы литературы 1930–1960-х гг. – судьба России и народа, становления личности, нравственного выбора, долга, ответственности.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью воссоздания во всей полноте и многогранности литературного процесса XX в. Внимание филологической науки последних десятилетий обращено, в первую очередь, к литературе Серебряного века и русской эмиграции, а также современному литературному процессу. Творчество многих художников середины XX столетия оказывается вне поля зрения литературоведов. Этим обусловлено обращение к художественному миру романа Ю. П. Германа «Россия молодая» в данной работе.

Герои Германа – чекисты, врачи, козаки – люди деятельные, активные, целеустремленные. Уже в раннем творчестве писатель ставит проблему становления личности: романы «Рафаэль из парикмахерской» (1931), «Наши знакомые» (1934–1936), повесть «Алексей Жмакин» (1937–1938). В трилогии, завершающей его творческий путь – «Дело, которому ты служишь», «Дорогой мой человек», «Я отвечаю за все» (1958–1965), он рисует образ молодого врача Владимира Устименко как идеал служения делу, отечеству.

Тип молодого героя в процессе его духовного становления представлен и в романе «Россия молодая» (1952). Замысел романа возник у Ю. Германа во время Великой Отечественной войны, когда он служил в Архангельске в отделе агитации и пропаганды при Политическом управлении Северного флота. Его заинтересовала война России со шведами при Петре Первом. Писатель изучал материалы архивов, книги о петровской эпохе, строительстве верфей близ Архангельска, о культуре и русском быте XVII в. Он написал ряд очерков о создании русского морского флота и о первых победах над шведами, а также пьесу «У самого Белого моря», героями которой были лодейный кормщик Иван Рябов, Петр Первый, строители Новодвинской крепости, перешедшие затем в роман.

Из этой пьесы вырос роман «Россия молодая». Первые главы были напечатаны в мае – октябре 1945 г. в газете «Правда Севера», а полностью он был опубликован в 1952 г., неоднократно переиздавался, в том числе и в последние годы. В начале 1980-х гг. по роману был создан девятисерийный фильм.

«Россия молодая» – это исторический роман в двух книгах, который вобрал в себя черты семейного романа (история любви Ивана Рябова, Сильвестра Ивлева, Афанасия Крыкова), приключенческого жанра, производственного романа 1930-х гг., с которым соотносится тема

строительства русского флота в сжатые сроки ценой невероятных усилий народа.

Движение сюжета определяется двумя типами конфликтов – военным и социальным. Военный ограничен событиями на Северном и Балтийском море. О походах на Азов, поражении и победе под Нарвой лишь скупо упоминается. Социальные коллизии изображаются в фабульном повествовании как борьба старой и новой России, как неразрешимые противоречия между народом и правящими классами, что было характерно для жанра социально-исторического романа 1930-х гг.

Главными героями «России молодой» являются простые рыбаки-поморы, которые и создают новый российский флот – кормщик Рябов, строители лодий Кочнев и Корелин, а также государственные люди – таможенник поручик Крыков, Сильвестр Иевлев, стольник Петра Первого, будущий контр-адмирал Российского флота. При этом большинство персонажей, за исключением старых мастеров Кочнева и Корелина, молоды, и в сюжетном повествовании они проходят путь взросления и становления личности.

Мотив молодости является ключевым в структуре текста, о чем свидетельствует уже заглавие романа, которое является цитатой-отсылкой к «Полтаве» А. С. Пушкина. Знаменитый отрывок из поэмы «Была та смутная пора...» поставлен эпиграфом к роману.

Художественный мир литературного произведения являет собой «...систему всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте» [7, с. 30].

Мотив понимается в современной науке не только как компонент сюжетного повествования, но и как «любой феномен, любое смысловое “пятно” – событие, черта характера, элемент ландшафта, любой предмет, произнесенное слово, краска, звук и т. д.; единственное, что определяет мотив, – это его репродукция в тексте <...>, он формируется непосредственно в разворачивании

структуры и через структуру» [7, с. 30]. В прозе мотив реализуется в первую очередь в нарративном повествовании, однако и в прозаическом тексте важную роль играет раскрытие внутреннего мира личности, эволюция сознания героев.

Мотивный анализ включает в себя не только фабульный аспект, но и содержание образов-концептов, определяющих внутреннее движение текста.

Как отмечает Н. В. Володина, «концепт в литературе всегда реализован в образах. <...> При этом не всякий образ участвует в образовании концепта. Такой образ должен иметь инвариантный смысл и нести отсвет ментальности народа», <...> манифестировать знаковые явления в культуре» [8, с. 16].

Концепт «молодость» является одним из составляющих универсального концепта *возраст* в любой национальной культуре, о чем свидетельствует уже большое количество поговорок и пословиц. Анализ этого концепта посвящено немало современных исследований разного уровня [9–12].

Художественный концепт «молодость» был репрезентативным в русской литературе 1920–1930-х гг. Его появление обусловлено идеей тотального разрушения старого социального мира и построением нового общества. В 1920-е гг. концепт «молодость» является частотным в романтической поэзии. Вспомним поэму В. В. Маяковского «150 000 000», в которой он призывал «издинамитить старое», прославление им «земли молодости» в поэме «Хорошо!» (1927).

Образ молодости, для которой характерен душевный порыв к свободе, воссоздается в творчестве поэтов-романтиков 1920-х гг. Так, он является смыслообразующим в стихотворении Н. Асеева «Синие гусары», написанном к столетию со дня восстания декабристов: «*Позорней и гибельней в царстве таком, / голову выбелив, стать*

стариком» [13, с. 103]. Ритм стиха, многоголосие передают эту энергию молодости.

Молодой герой поэзии Н. Тихонова – «праздничный, веселый, бесноватый». В поэзии М. Светлова, стихах Э. Багрицкого также возникает мотив «*бездомной*», «*яростной*» молодости. В творчестве Я. Смелякова 1930-х гг. образ молодости является сквозным, при этом поэзия тридцатых отходит от романтических абстракций, создавая конкретизированный образ молодого героя-строителя новой страны.

В прозе и драматургии 1930-х гг., посвященной теме труда, также типичны образы молодых комсомольцев, рабочих, инженеров («Соть» Л. Леонова, «Время, вперед» В. Катаева, «Танкер “Дербент”» Ю. Крымова. Молоды герои известных пьес А. Афиногенова «Машенька» и А. Арбузова «Таня»). Образ молодости является маркером нового в социальном и нравственном аспектах.

Итак, с одной стороны, роман Ю. Германа «Россия молодая» создавался в контексте литературы 1920–1930-х гг. о новой стране и молодых героях, с другой – он является продолжением темы становления личности в собственном творчестве писателя.

Образ молодости в его романе связан с героями из народа, царем Петром и его потешным войском, а также обликом рождающейся молодой имперской России.

Концепт «молодость» в романе Ю. Германа, естественно, сопряжен с концептом «возраст», однако, в первую очередь, молодость раскрывается как состояние души, не всегда зависящее от возраста. Молоды душой строители лодий, далеко не юные мастера Кочнев и Иван Кононович Корелин, «рыбацкая бабынька» Евдоха, престарелый и немощный владыка Афанасий.

Концепт молодости в романе Германа реализуется не только на персонажном уровне, но и осмысливается в духе

литературы 1920–1930-х гг. как метафора грандиозных преобразований в стране, совершаемых молодыми героями. И сами этапы реформ Петра Первого раскрываются в категориях детства, юности, зрелости.

В «России молодой» ощутимы переключки и одновременно своеобразный спор с романом А. Н. Толстого «Петр Первый».

В первом томе А. Толстой описывает допетровскую Русь как «нищету, холопство, безлюдье», подчеркивая предопределенность реформ Петра всем ходом исторического процесса в России: «Что за Россия, заклятая страна. Когда же ты с места сдвинешься?» [14, с. 52–53]. Мотив тотальных перемен во всех сферах русской жизни, связанный с образом молодого царя, является структурообразующим в романе Толстого.

Ядром же художественной концепции Ю. Германа является идея возвращения к утраченному былому могуществу России, прежде всего в мореплавании, военном искусстве, строительстве кораблей, научных знаний в области навигации и даже астрономии: «Много было на Руси, было да прошло, да быльем поросло» после татарского нашествия [15, т. 1, с. 30].

Уже в прологе акцентируется мысль, что «морские художества» царю нужно перенимать не у иностранцев, а у русских поморов. В московских главах окольничий Посольского приказа Родион Кириллович Полуектов читает Несторовскую летопись, как русские шли на Царьград десятью тысячами скиний, то есть кораблей древних русов. Но «морского дела старатели» и сейчас есть на Русском севере, в Архангельске, Кеми.

Обновленная молодая Россия Германа возникает в результате совместных усилий народа и «птенцов гнезда Петрова». Эти пушкинские строки являются эпиграфом к первой главе романа. Второй эпиграф-пословица: «Не от росы урожай, а от поту» – актуализируется

в мотиве неимоверной тяжести, которая легла на народные плечи. Эпиграф к первой части: «Избавь меня от хищных рук / И от чужих народов власти» из «Преложения псалма 143» М. В. Ломоносова [16] указывает на один из сквозных мотивов романа – засилия и корысти иноземцев, опровержения положительной роли иностранцев в окружении Петра Первого. Акцентирование этого мотива в сюжете, с одной стороны, было обусловлено атмосферой Отечественной войны, с другой – в определенной степени соответствовало социально-историческим реалиям петровского времени. Ю. П. Герман показывает уверенность молодого царя, что иностранцы – военные советники, купцы, моряки – верные друзья России, которые помогут избавить ее от невежества. Петр в романе сердится на любые жалобы, считая это русским «чужебесием». И лишь во второй книге повзрослевший царь начинает понимать, что иностранных друзей у России немного.

Мотив молодости как вариант инициации заявлен уже в прологе романа, когда рыбацкая артель впервые выбирает первым кормщиком-вожаком Ивана Рябова. Вопросы деда Мокия, передающего руководство артели: «Ведомо ли тебе...?», – являются испытанием профессиональных умений и человеческих качеств нового кормщика. В первой главе романа этот мотив будет продолжен в истории потешного войска царя Петра и баталий на Плещеевом озере. Герман подчеркивает молодую удаль и веселое озорство потешных, «нептуновы забавы», потешные водные бои на первых построенных маленьких кораблях с гордыми названиями «Марс» и «Нептун» и одновременно изучение ими начал точных наук, обретение знаний навигации, географии, астрономии.

Итогом потешных боев, которые сопровождалось человеческими жертвами, становится осознание молодыми героями – Сильвестром Иевлевым,

Федором Апрашкиным, что настала пора строить настоящие корабли: «Что ж, кончилась наша юность... Было детство, когда потешными стреляли из палок. Было и отрочество, когда находили мы счастье в звуках мушкетной пальбы. Юность с потешными штурмами и барабанным боем, с постройкой кораблей здесь – миновала навсегда. Не нужны нам более мушкеты и пищали, выструганные из палок. Озеро наше хорошо было для детских забав...». Царь Петр начинает понимать, что «флот его – не флот, что море его – не море, что корабли его – не корабли. Переяславское наше озеро веселило и радовало государя, покуда видел он в нем океан. Нынче же видит он в нем всего лишь лужу» [15, т. 1, с. 58].

В романе А. Н. Толстого поездка царя в Архангельск была неожиданной и была подсказана Лефортом по просьбе голландцев, которые хотели получить благоприятные условия для торговли. Поездка Петра в Архангельск у Германа была predeterminedена путешествием на Русский север Иевлева, который привез на Плещеево озеро настоящих мастеров корабельного дела, его рассказами о северянах-мореплавателях, знакомством с древними русскими документами «по корабельному делу».

В повествовании о начале строительстве флота на архангельских верфях, о первых столкновениях в Северном море со шведами автор подчеркивает молодую жизненную силу повзрослевших героев, еще не совсем простившихся с юностью. Особенно отчетливо это проявляется в облике Петра и его восприятии северянами. Иван Рябов не признает батюшку-царя в «длиннущем малом, на вид годов двадцати пяти, без шапки, с темными вьющимися волосами» и с расстегнутой у шеи рубашкой, который, «с толком, не торопясь» подает команды на струге, часто смеется, шутит, подставляет подножку «исполненному величия» свитскому, которого Рябов принял

за монарха: «Какой же это царь? Нет, братие, это не царь! Таковы цари не бывают!» [15, т. 1, с. 144, 146]. Потом он узнает ближе «царя-шкипера», который с вниманием и блеском в глазах будет слушать рассказы Рябова об особенностях мореплавания на Белом море.

Автор эмоционально комментирует эпизод пушечных учений, Петра, с «загоревшимся юным веселым лицом» отдающего команды, неосторожное обращение с порохом, от чего яхта могла взлететь на воздух: «Но бог миловал Петра Алексеевича, не наказывал за бестолочь, за неумение, за молодость» [15, т. 1, с. 168].

В повествовании о царе Петре мотив взросления связан с эволюцией сознания героя – от увлечения строительством флота до понимания необходимости коренных преобразований в России: «Многое иное нам не менее надобно: художества воинские, марсовы, пушки добрые, корабли строить надобно килевые, военные, науки математические тоже знать <...> О том думаем, какой великий прибиток может быть государству, коли люди, подобные тем, что с нами на яхте матросами шли, истинные знания получают <...> Школы, чтобы докторское, врачевательское искусство там учили, чтобы фортификацию, и рудное дело, и как железо выправлять, и строение домов, и крепостей строение» [15, т. 1, с. 242–243].

Читатель узнает, что Петр ночью изучает беломорскую лоцию и читает летописи о морских походах русов, которые варягов «судовому художеству дружелюбно учиша» варягов [15, т. 1, с. 242]. Федор Апрашкин с Сильвестром Иевлевым осваивают геометрию. Вместо потешных сражений устраиваются военные маневры, которые тот же Апрашкин оценивает как «зело полезную» науку.

Мотивы молодости и взросления в романе сопрягаются с сюжетными мотивами испытаний, мужества, стойкости, верности, которые связаны как с

историей героев из народа – таможенника Афанасия Крюкова, ложно обвиненного в коррупции и разжалованного, Ивана Рябова, пережившего монастырскую тюрьму, голод и цингу на строительстве верфи, злключения на шведском корабле, четырехлетнюю зимовку на острове, тюрьму, беглого Мовчана, мечтающего о свободе народа и, не смотря на опасность для жизни, передавшего князю-кесарю Ромадановскому челобитную о притеснениях воеводы Прозоровского, Кузнеца-старообрядца, ждавшего конца света и ставшего мастером пушечного дела, так и деятельностью молодых государственных мужей – Федора Апраксина, Сильвестра Иевлева, потешного Якимки Воронина, ставшего настоящим мореходом.

Мотив испытаний проецируется на судьбу русского государства в борьбе за независимость России на севере, за выход на Балтику и на участь народа, подневольным, жертвенным и героическим трудом которого строилась новая Россия. Социально-классовые конфликты занимают значительное место в повествовании, при этом по мере развития сюжета противостояние народа и власть имущих обостряется, и в финале романа эти коллизии не разрешены.

Если в первой части романа мотив испытаний находит воплощение в первую очередь в истории Ивана Рябова, поручика Крыкова и других героев, то уже в рассказе о строительстве верфи купца Баженова автор уделяет большое внимание описанию тяжелого положения русского народа и самоедов, коренных обитателей тундры, которых силой забирают на стройку, изображению протестных настроений. Беглый Мовчан рассказывает о Разине, просит у Крыкова оружие, собирается поднимать людей на восстание: «Придет время – ударим сполох» [15, т. 1, с. 353].

С развитием повествования роль мотива испытаний возрастает, что придает роману черты приключенческого жанра.

Это ощутимо в истории возвращения после четырехлетней зимовки на Груманте (Шпицбергене) рыбаков, которых считали погибшими, в рассказе о том, как Иван Рябов специально нанимается лоцманом на шведский военный корабль, замаскированный под торговое судно, чтобы посадить его на камни. Для этого ему приходится притворяться корыстолюбцем и не раскрывать себя даже перед своим воспитанником Митенькой. Чудесное спасение кормщика, его жизнь у самоедов также соотносится с жанром романа приключений.

Осада Архангельска шведами стала первым всенародным испытанием для героев «России молодой». Ю. Герман показывает массовый героизм, стойкость северян, их сплоченность в борьбе и трусость окружения воеводы Прозоровского, готового с почестью встретить шведов.

Вторым тяжелейшим испытанием и для народа, и для царя Петра стало строительство сухопутного пути от Белого моря до Онежского озера, который получил название «осударева дорога». По заболоченным лесам в течение примерно трех недель не только шли пешие и конные войска, но и волоком тащили суда, которые должны были участвовать в битве со шведами [17].

На этом пути «народишку схоронили – не перечеть» [15, т. 2, с. 369], из-за тяжелых условий армия стала вдвое меньше, чем вышла в поход: «Люди дрогли, мокли, болели, умирали» [15, т. 2, с. 380]. Мужики, которые по пояс в болотной жиже рыли канавы, бежали. И тогда царь «для острастки» велит повесить двух мужиков. Узнав, что окрестные мужики рубят корабельные дубовые леса, Петр говорит Иевлеву: «Прикажу на каждые пять верст виселицы ставит, тогда, я чай, подумают, прежде чем за топор браться» [15, т. 2, с. 377]. При этом жестокость Петра осмысливается как суровая необходимость. Оправдание в «России молодой» жестокости как неизбежности, тяжелой государственной

необходимости во имя будущего проецируется на исторические обстоятельства конца 1920–1930-х гг. и на Великую Отечественную войну.

В «России молодой» выявляются переклички с романом М. М. Пришвина «Осударева дорога», фабульный сюжет которой связан со строительством Беломорско-Балтийского канала (1933) там, где пролегла «осударева дорога» (1702).

Главу, посвященную пешему походу, Ю. Герман назвал «осударев путь». Конкретное лексическое значение – *дорога* как передвижение от одного места до другого приобретает символическую окраску – историческое движение, русский путь. Непреложность исторических преобразований подчеркивают и другие заголовки: «Быть походу!», «Нерушимое решение». «Осударев путь» сам царь Петр воспринимает не только как дело государственной важности, но и как этап зрелости в его судьбе. Накануне выступления он «с грустной улыбкой» вспоминает прошлое, ушедшую «юность нашу», Переславль, потешные бои на озере», уже умершего Гордона. А автор-повествователь корректирует восприятие героя: «Все помолчали немного, потом молодость взяла свое, вновь начался хохот, пошли шутки» [15, т. 2, с. 360]. И адмирал Крюйс называет Иевлева и Апрашкина «молодыми братьями».

Мотив испытаний, сопряженный с противостоянием России и Швеции, Востока и Запада представлен в «России молодой» не только как военное столкновение, но и как конфликт двух типов сознания. В первой части романа он раскрывается в личностном аспекте: Крюков и майор Джеймс, полковник Снин и Гордон, Рябов и шкипер Уркварт.

Влияние Великой Отечественной войны не могло не сказаться на принципах изображения персонажей-иностранцев – негоциантов, обирающих русских купцов, и скупающих пушнину и другие товары за бесценок, расплачивающихся фальшивым серебром, а также тех, кто

волей молодого царя, считавшего в юности, что иноземцы помогут победить русское невежество, поставлен на государственные должности в России и кто также думает лишь о собственной выгоде. Но вместе с тем в романе изображены и иностранцы, честно служившие новой родине – исторические личности, такие, как сподвижник Петра шотландец Патрик Гордон, строитель Новодвинской крепости немецкий инженер Егор Резен, норвежцы капитан Памбург и адмирал Корнелий Крюс, который накануне пешего похода скажет царю: Я лщу себя надеждой, что когда главные части флота будут на Балтике <...> мне удастся послужить России <...> Я надеюсь также, что многое дурное, к сожалению, слышанное мною об иностранцах, рассеется со временем» [15, т. 2, с. 361].

Испытания не ломают героев романа. Победа над шведами воспринимается как торжество молодых сынов Отечества. «Петр веселый, молодой, словно в давно минувшие дни строения переславского потешного флота», встречает победителей крепости Орешек [15, т. 2, с. 401].

В эпилоге показаны благополучные судьбы героев из народа, «знатных по годности», уже не молодых по возрасту, но еще полных сил и молодой энергии, на смену которым приходят их выросшие дети.

На последних страницах романа описывается почетный визит в Данию русской эскадры с молодыми навигаторами, среди которых был и сын Ивана Рябова. Бывшая владычица морей – английская эскадра отступает перед «величием и мощью Балтийского флота» молодой России [15, т. 2, с. 494].

Но исторический оптимизм и изображение благополучных судеб главных героев романа «Россия молодая» в эпилоге соотносятся с остро-критическим взглядом автора на социальные проблемы петровского времени, о чем свидетельствует эпизод встречи Ивана Рябова с колодником-бунтарем Мовчаном.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Файнберг Р. И.* Юрий Герман: критико-биографический очерк. Л.: Советский писатель, 1965. 264 с.
2. *Файнберг Р. И.* Юрий Герман. Критико-биографический очерк. 2-е изд. Л.: Советский писатель. Ленингр. отд-ние, 1970. 367 с.
3. *Файнберг Р. И.* Юрий Герман: вступ. ст. // Герман Ю. П. Собрание сочинений: в 6 т. М., 1975–1976. Т. 1. С. 3–34.
4. *Левин Л. И.* Дни нашей жизни. Книга о Юрии Германе и его друзьях. М.: Советский писатель, 1984. 464 с.
5. *Сибирцева Е. И.* Война в повести Юрия Германа «Операция «С Новым годом!»» и в фильме Алексея Германа «Проверка на дорогах» // Вестник ВГИК. 2012. № 12–13. С. 117–130.
6. *Фесенко Э. Я.* Онтологические мотивы в повести Юрия Германа «Студеное море» // Запечатленная Победа: ключевые образы, концепты, идеологемы. (Литературные события и феномены XX века): материалы Междунар. конф., посвящ. 70-летию окончания Второй мировой войны. СПб. – Воронеж, 2016. С. 65–70.
7. *Гаспаров Б. М.* Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. М.: Наука: Восточная литература, 1993. 304 с.
8. *Володина Н. В.* Концептосфера русской литературы. Череповец: ЧГУ, 2019. 185 с.
9. *Литвиненко Ю. А.* Концепт возраст в семантическом пространстве образа человека в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2006. 256 с.
10. *Назарьева Ю. С. (Коновалова Ю. С.)* Способы экспликации концепта «молодость» в этнокультурном аспекте // Вестник ВГАСУ. Воронеж, 2009. № 2 (12). С. 68–77.
11. *Пинтова А. А.* Концепты OLD/YOUNG и СТАРЫЙ/МОЛОДОЙ в английской и русской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 215 с.
12. *Шепилова О. Е.* К вопросу о динамической природе концепта (на примере концепта молодость // Вестн. Северо-Восточного гос. ун-та. 2015. № 23. С. 38–42.
13. *Асеев Н. Н.* Стихотворения / авт. послесл. и примеч. В. И. Мильков. М.: Советская Россия, 1983. 272 с.
14. *Толстой А. Н.* Петр Первый // Толстой А. Н. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. М.: Правда, 1972. 341 с.
15. *Герман Ю. П.* Россия молодая. Исторический роман в 2 книгах. М.: Светотон, 1994. Т. 1. 542 с.; Т. 2. 494 с.
16. *Ломоносов М.* Преложения псалмов 1, 14, 26, 34, 70, 103, 143, 145. URL: <https://azbyka.ru/fiction/prelozheniya-psalmov-lomonosov-mikhail> (дата обращения: 20.09.2022).
17. *Кротов П.* Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб: Историческая иллюстрация, 2011. 158 с.

REFERENCES

1. Faynberg R. I. *Yuriy German: kritiko-biograficheskiy ocherk*. Leningrad: Sovetskiy pisatel, 1965. 264 p.
2. Faynberg R. I. *Yuriy German. Kritiko-biograficheskiy ocherk*. 2-e izd. Leningrad: Sovetskiy pisatel. Leningr. otd-nie, 1970. 367 p.
3. Faynberg R. I. Yuriy German: vstup. st. In: German Yu. P. *Sobranie sochineniy*. In 6 vols. Moscow, 1975–1976. Vol. 1, pp. 3–34.
4. Levin L. I. *Dni nashey zhizni. Kniga o Yurii Germane i ego druz'yakh*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1984. 464 p.
5. Sibirtseva E. I. Voyna v povesti Yuriya Germana “Operatsiya ‘S Novym godom!’” i v filme Alekseye Germana “Proverka na dorogakh”. *Vestnik VGIK*. 2012, No. 12–13, pp. 117–130.
6. Fesenko E. Ya. Ontologicheskie motivy v povesti Yuriya Germana “Studenoe more”. In: *Zapechatlennaya Pobeda: klyuchevye obrazy, kontsepty, ideologemy*. (Literaturnye sobytiya i

- fenomeny XX veka). *Proceedings of International conference, dedicated 70th anniversary of the end of World War II*. St. Petersburg – Voronezh, 2016. Pp. 65–70.
7. Gasparov B. M. *Literaturnye leytmotivy. Ocherki po russkoy literature XX veka*. Moscow: Nauka: Vostochnaya literatura, 1993. 304 p.
 8. Volodina N. V. *Kontseptosfera russkoy literatury*. Cherepovets: ChGU, 2019. 185 p.
 9. Litvinenko Yu. A. Kontsept vozrast v semanticheskom prostranstve obraza cheloveka v russkoy yazykovoy kartine mira. *PhD dissertation (Philology)*. Omsk, 2006. 256 p.
 10. Nazaryeva Yu. S. (Konovalova Yu. S.) Sposoby eksplykatsii kontsepta “molodost” v etnokulturnom aspekte. *Vestnik VGASU. Voronezh*, 2009, No. 2 (12), pp. 68–77.
 11. Pintova A. A. Kontsepty OLD/YOUNG i STARYY/MOLODOY v angliyskoy i russkoy yazykovykh kartinakh mira. *PhD dissertation (Philology)*. SPb., 2009. 215 p.
 12. Shepilova O. E. K voprosu o dinamicheskoy prirode kontsepta (na primere kontsepta molodost. *Vestn. Severo-Vostochnogo gos. un-ta*. 2015, No. 23, pp. 38–42.
 13. Aseev N. N. *Stikhotvoreniya*. Afterword and notes by V. I. Milkov. Moscow: Sovetskaya Rossiya, 1983. 272 p.
 14. Tolstoy A. N. Petr Pervyy. In: Tolstoy A. N. *Sobranie sochineniy*. In 8 vols. Vol. 1. Moscow: Pravda, 1972. 341 p.
 15. German Yu. P. *Rossiya molodaya. Istoricheskiy roman v 2 knigakh*. Moscow: Svetoton, 1994. Vol. 1. 542 p.; Vol. 2. 494 p.
 16. Lomonosov M. Prelozheniya psalmov 1, 14, 26, 34, 70, 103, 143, 145. Available at: <https://azbyka.ru/fiction/prelozheniya-psalmov-lomonosov-mixail> (accessed: 20.09.2022).
 17. Krotov P. *Osudareva doroga 1702 goda: prolog osnovaniya Sankt-Peterburga*. St. Petersburg: Istoricheskaya illyustratsiya, 2011. 158 p.

Пономарева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв., Московский педагогический государственный университет

e-mail: taponomareva@mail.ru; ta.ponomareva@mpgu.su

Ponomareva Tatiana A., ScD in Philology; Professor, Russian Literature of the XX–XXI centuries Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: taponomareva@mail.ru, ta.ponomareva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 24.09.2022

The article was received on 24.09.2022